Глава 20: Щедрая награда от Кайчоу-сама!

К тому времени, когда У Янь вернулся домой, небо уже совсем потемнело, и, глядя на парадную дверь, ему не хватало духу её открыть.

Ещё не время ужина, но оно довольно-таки близко. Если забыть про тот факт, что он пришёл домой так поздно и понятия не имел, как объяснить, где он был, если к ужину на столе не будет блюда, его точно пару раз бросят через плечо.

Теперь он по-настоящему жалел, что откормил Кайчоу-сама до такой обжоры. В итоге пострадает лишь он...

Если она терпеливо ждёт его, тогда он примет это с распростёртыми объятиями. Но реальность - та ещё сволочь, ведь ждала она лишь вкусную еду...

“Арара, так ты вернулся, Янь-кун…”

Нежный голос заставил его подскочить от удивления; увидев говорящего, он облегчённо вздохнул и улыбнулся.

“А, я пришёл домой немного поздно. Мне очень жаль, госпожа.”

От улыбки мамы Хинагику и того, как она его изучала, всё его тело вздрогнуло, он почувствовал, будто его видят насквозь.

Ласково смеясь, прикрывая рот одной рукой, она поторопила его.

“Я не против, но разве ты сейчас не должен готовить нам ужин?”

Чёрт, Кайчоу-сама не единственная обжора в доме, он сделал её мать такой же...

“Я сейчас же займусь приготовлением…”

Издав сухой смешок, он спросил:

“О, точно, а где юная госпожа?”

“Хмм… Она сейчас в своей комнате, всё твердила про тебя, малыш Ю Янь-кун, тебе не кажется, что было бы умным решением её навестить? Ради твоего же блага, а-ха-ха-ха.”

Выслушав её двуличный смех и то, как она к нему обращалась, он судорожно сглотнул и издал подобие смеха.

“Ну тогда… Я зайду к ней.”

“Будь осторожен…”

Она дала ему совет - а с чем ему надо было быть осторожным, он и так догадывался.

“…”

Чувствуя, как по его коже бегут мурашки, он подошёл к её комнате.

…

Ему войти туда с лучезарной улыбкой? Или с извиняющимся лицом?

Его рука замерла на дверной ручке, пока он думал, как свести травмы, что он получит, к минимуму.

Всё-таки лучше мне войти с щенячьим лицом - быть может, Кайчоу-сама смилостивится, увидев моё жалкое лицо, и даже ударит меня на два раза меньше… Наверное…

Решившись, он открыл дверь.

“Хинагику-са… са…”

От увиденного слова застряли у него в горле и он произнёс что-то нечленораздельное, широко раскрыв глаза.

А её лицо было преисполнено испуга, увидев, что он вошёл в её комнату. Она замерла с майкой в руке, совершенно обездвиженная…

Розовые волосы, которые она поддерживала пучком за головой, белоснежная и нежная кожа, настолько гладкая до блеска, что любой захочет прикоснуться. Её лицо было красным, отчего её привычный серьёзный вид был ещё милее.

Майка, которую она держала в руке, упала, когда он вошёл. Она замерла в этой позе без майки в вытянутой руке, стоя перед ним…

В чём мать родила!

Обнажённая во всех смыслах этого слова!

Всё погрузилось в тишину.

Глядя друг на друга, ни один из них не мог оправиться от шока.

В глубине души он снова плакал.

Так подобное клише и правду происходит с Главными Персонажами! Теперь я могу умереть, ни о чём не жалея!

Всё ещё сохраняя ту же позу, его глаза лихорадочно двигались, осматривая Кайчоу-сама с ног до головы, что привело его к мысли.

Какой же я молодец, что купил “Безупречную память”, отличная работа…

Полностью запомнив прекрасный вид перед ним и сохранив в памяти, он удовлетворённо кивнул и опустил свой взгляд на её грудь - однако, его лицо было тут же преисполнено горечи.

Она постепенно оправилось, всё её лицо порозовело, да и тело начинало наливаться розовым под его взглядом. Только она собиралась закричать, она заметила грустный взгляд, когда он увидел её грудь.

Её красное лицо сменилось лицом яростной робости.

Всё ещё краснея, она широкими шагами подошла к нему, не обращая внимания на то, что всё ещё в чем мать родила, приблизилась к нему, схватив за воротник и взревела ему в лицо:

“Ты что, стучать не умеешь?! И ещё! Чего лицо такое грустное, ты чем-то недоволен или что? Аааа?!!”

Посреди криков, он наконец смог увести взгляд от её тела. Глядя на её красное лицо и глаза, готовые стрелять огнём, он не мог втянуть шею и нервно сглотнуть. Заметив, что она взорвалась гневом, он наконец высказался:

“Нет-нет! Я всем доволен, ты выглядишь здорово, очень красиво! Очаровательно!”

Она ещё пуще покраснела, но злобы ничуть не убавилось.

“Ты думаешь, я не знаю, о чём ты думаешь, ты ведь думаешь, что она маленькая?!”

С трясущимися руками, он пытался выкрутиться из этой беседы.

“Хинагику, не злись, у маленькой груди есть своё очарование, это драгоценная редкость, много мужчин любят маленькую грудь, так что тебе не нужно чего-то такого стыдиться…”

Взглянув на его искреннее лицо, огонь в ней начал сходить на нет, и с красным лицом она переспросила:

“Э-это правда?”

“Правда, правда, однозначно, по крайней мере, мне они нравятся, я их так обожаю!”

Она была всё равно что пороховой бочкой в шаге от того, чтобы взорваться, а он намного её сильнее, но не в состоянии дать ей сдачи. Лучше будет задобрить её вот так. Да и вообще, он же говорит правду - ну и что, что она плоская, это ведь любят множество отаку?

Более того, она и так безумно привлекательна, в противном случае она бы не стала очарованием всей академии Хакуо.

Плоская грудь - это драгоценная редкость, и тут он не кривил душой...

После этого, он снова оглядел её тело - не посмотреть было бы упущением, тем более что сама девушка не возражала и стояла перед ним в таком виде, можно уж и принять в подарок эту усладу для глаз.

Но он и не подозревал, какой эффект произвела на неё фраза “мне они нравятся”. Она была ошарашена, и странное чувство росло в её сердце, злоба испарилась с её лица, оставив лишь стыд.

Отпустив его воротник, она отступила и собиралась было что-то сказать, но тут увидела, что он вовсю глазеет на неё.

Она внезапно снова осознала, что на ней ничего нет. В сердце она пожелала, чтобы кто-то окончил её страдания, в спешке поднимая с полу одежду и пряча своё нежное белое тело от его взгляда, запаниковав.

“Чего ты встал, убирайся!”

Он вздохнул, на его лице было сожаление, а в глазах - нежелание слушаться.

Ей хотелось плакать, но слёзы не шли. Она могла лишь подобрать ближайшую вещь и

швырнуть в него.

“Хватит смотреть! Убирайся!”

Он уклонился от её атаки, с хохотом закрывая за собой дверь и вытирая с лица пот.

“Мама родная, это было слишком возбуждающе. Я думал, что мне предстоит ходить на костылях. Но, в результате вышло… на удивление… что-то вроде награды от Кайчоу-сама. Может, мне походить по улице - может, мне сегодня с противоположным полом везёт?”

Так что он просто стоял за дверью и неприлично смеялся.

“Па.” Её дверь медленно отворилась, открыв его взору зардевшуюся Хинагику. На той была детская пижама, и она вышла из комнаты, злобно глазея на него.

Сухо посмеявшись, он отошёл на несколько шагов…

Она же не собиралась ему мстить, да?..

“Забудь всё, что только что увидел!”

Произнесла она с ненавистью.

Услышав такое, он тут же ответил:

“Как?! Я ведь это на всю жизнь запомнил!”

После такого бесстыдного ответа, её голова поникла, прядь волос закрыла глаза, а тело начало дрожать.

Тогда он понял, что облажался. Чуя, что дело пахнет керосином и кровью, у него встали волосы дыбом и он попытался выкрутиться.

“Забыть не забуду, но никому больше не расскажу…”

Двое молчали после этой фразы. После этой тишины, она наконец подняла голову.

“Правда?”

“Ещё как правда, самая что ни на есть правда!”

Не просто правда, а правда десятикратная в двадцатой степени, кто бы мог подумать о том, чтобы рассказать, как ему улыбнулась такая удача. Такое событие предназначено лишь для того, чтобы радовать его, да и это не просто кто-то там, а Кайчоу-сама…

“Если я услышу, что кто-то ещё об этом узнал, ты труп!”

Она пригрозила ему, увидев, что он так серьёзен; наконец освободившись от стыда, она холодно фыркнула.

Он резко кивнул, перед тем как снова оглядеть её тело.

Сегодня, наверное, худший день в её жизнь, сегодня она столько краснела, сколько не краснела за всю свою жизнь. Заметив, как он снова глазеет на неё сверху донизу, она снова

почувствовала, будто она была совсем голой перед ним.

Безо всяких колебаний, она закрыла руками свою грудь, злобно смотря на него.

“На что ты уставился! Ты, что, успокоишься, только ещё несколько раз взглянув?!”

“Боже, было бы здорово.”

Эта фраза выскользнула из его рта.

“Ты… Ты…”

С широко раскрытыми глазами, она трясущимися пальцами указала на него.

Будучи президентом студсовета престижной академии, где ещё она встретилась бы с подобным бесстыдством в академии Хакуо, где все следят за своими манерами.

В её голове, всё должно было произойти таким образом: она скажет ему забыть обо всём этом, а он так и поступит, из уважения к её гордости. Кто бы мог подумать, что он настолько бесстыден. Он просто водил её за нос.

Она была зла, очень зла. Скоро она пояснит ему, что такое карма!

Высвободив свою ярость и подняв железный кулак справедливости, она врезала ему по лицу, и он разлёгся на полу с растущей шишкой.

Топнув по нему ногой два раза, она изящно развернулась и направилась в столовую.

Как только она ушла, он открыл глаза.

Как он, будучи мини-совершенством 30-го уровня, мог получить по-полной от Хинагику 18-го уровня? Да она ещё и сдерживала свои удары. Он лишь подыграл ей, притворяясь мёртвым, а не то она могла и вправду умереть от подавления злобы и стыда.

“Ух… Она меня вымотала сильнее, чем йокаи…”

Он эмоционально произнёс это, похлопывая себя по груди.

Но он бы с удовольствием променял весь опыт от йокаев на ещё пару подобных моментов…

Её тело, если не брать в расчёт грудь, оно… ммм… невозможно выразить словами.

Пару раз хихикнув как волк, он прыжком встал на ноги и последовал в том же направлении, куда, топая, ушла чуть ранее Хинагику.

Еда ещё не была готова…

http://tl.rulate.ru/book/7420/271095